

ГЛАВА 5. От России до Южной Африки: Самуил Маркс – миллионер и миротворец

...он читает Южную Африку как открытую книгу, и его репутация здесь такова, что его шутливо называют «некоронованный король Трансвааля».

Уильям Томас Стед

Вступление

Вскоре после окончания англо-бурской войны 1899–1902 гг. один из самых известных в то время английских журналистов, претендент на Нобелевскую премию мира 1912 г. Уильям Томас Стед посетил Трансвааль, чтобы рассказать о недавнем приобретении Великобритании, доставшемся ей чрезвычайно болезненно. Среди тех, у кого он брал интервью, был невысокий, седовласый пожилой еврей, бывший подданный Российской империи. «Один из самых замечательных людей в Южной Африке, – писал он впоследствии, – мистер Самуил Маркс, Сэмми Маркс, как его иногда фамильярно называют. Русский еврей, который много лет назад приехал в Южную Африку с несколькими серебряными ножами, а через некоторое время стал миллионером. Он послал своего сына в Харроу для получения элитного образования, а сам не умеет ни читать, ни писать. Но он читает Южную Африку как открытую книгу, и его репутация здесь такова, что его шутливо называют “некоронованный король Трансвааля”»¹.

Приведя столь восторженный отзыв, журналист ошибся в одном: Сэмми Маркс умел читать и писать. Он знал иврит, поскольку окончил начальную школу (хедер), где преподавание велось на этом языке. Иврит был обязателен для изучения. Дома же употреблялся идиш – еврейский язык германской группы, в котором использовался еврейский алфавит. Обучение, конечно, велось на очень слабом уровне, иврит учили только для молитв и чтения Писания и Талмуда. Специальных учебников не было. Изучение Писания в детстве дало Марксу большой запас знаний этого рода, которые ему пригодились в жизни. Он постоянно ссылаясь на библейские истории.

Получить же среднее образование в талмудической академии Сэмми, как выходец из бедной семьи, не мог; в дальнейшем он часто выражал большое сожаление по поводу своего ограниченно-го образования. Он действительно с трудом выучился писать по-английски и предпочитал диктовать свои письма секретарям. Более ранние письма написаны им самим на идиш, причем это гибрид английских слов и слов на иврите. Начиная с середины 1890-х годов его документы уже напечатаны на пишущей машинке. Еще в 1896 г., когда пишущая машинка была такой же редкостью, как велосипед, электричество и фотоаппарат, Маркс приобрел одну из последних и лучших моделей. Сначала он медленно диктовал письма своему секретарю, а потом обязательно перечитывал и правил то, что было написано. Как он сам писал: «Люди, которые печатают мои письма, не несут ответственности ни за что, выраженное в них»².

Маркс писал много писем знакомым и друзьям; старшим детям, которые учились в Англии; жене, которая была далеко во время англо-бурской войны; своему деловому партнеру Исааку Льюису, который представлял интересы фирмы в Лондоне. Сэмми Маркс, таким образом, смог оставить большое эпистолярное наследие. Долгое время о нем не знали, и только в 1984 г. архив Маркса в отличном состоянии был передан из его имени Сварткоппис (Zwartkoppies), находящегося в 12 км от Претории, в университет Кейптауна для изучения.

Но, несмотря на недостаточность формального образования, восприимчивый ум Самуила извлек много важных уроков из той среды, в которой он вырос. Она сформировала в нем трудолюбие, самообладание, усердие. Здесь были заложены основы его будущих успехов, и среди этих основ не последнее место занимала склонность к благотворительности и преданность семье.

От России до Южной Африки

Шмуэль (Самуил) Маркс родился 11 июля 1844 г. в бедной семье портного Мордехая Фейта Маркса на окраине Российской империи, в местечке Ковенской губернии под названием Новое Место (позднее переименовано в Александровск). Оно было расположено на нынешней территории Литвы, у границы с Пруссией. Ев-

рейское население называло его Нейштот, а литовское – Науместис (это отразилось в современном названии города Жемайчю-Науместис). Это местечко было частью территории, доставшейся после раздела Польши сначала Пруссии в 1795 г., а в 1815 г. – России, и входило в черту оседлости.

Со второй половины XIX в. до Первой мировой войны Российскую империю покинуло 3 млн евреев-иудеев (немногие выбирали крещение, спасавшее от дискриминации в России), не желавших мириться с чертой оседлости и погромами. Эмигрировали также десятки тысяч старообрядцев и adeptов различных сект (особенно после введения всеобщей воинской повинности в 1874 г.). Справедливости ради отметим, что далеко не все пути были закрыты для иноверцев и внутри страны – множество тех же евреев-литваков переехало из родных мест и успешно участвовало в бурном развитии, например, губерний Новороссии, а антисемитизм и национально-религиозная дискриминация отнюдь не ограничивались царской Россией. Здесь можно привести пример Моисея Карпаса (1852–1917), жившего и преуспевшего в тот же период, что и Сэмми Маркс, и во многом схожего с ним, – тоже родился в Литве (Вильно) в небогатой семье и вынужден был начать работать с 16 лет, не завершив образования. Переехав не в далекие страны, а в Екатеринослав (будущий Днепропетровск) расцветавшей Новороссии, он «сделал себя сам» как очень успешный промышленник-предприниматель (одно из его «детищ» – металлургический комбинат в Днепродзержинске) и благотворитель-меценат, гласный городской думы, один из основателей Днепропетровского университета, купец первой гильдии³.

Хотя главный поток еврейской эмиграции из Российской империи в указанный период направлялся в Америку (1,5 млн переехали в США), заметный «ручеек» шел и на юг Африки. Для Южной Африки этот «ручеек» был вполне зримым – около 40 тыс. человек⁴. Способствовал он и формированию экономических связей Российской империи с Южной Африкой. Ко времени Первой мировой войны уже в четырех городах были российские консулы, правда, пока еще не штатные дипломаты, а так называемые почетные. В дополнение к консульству в Кейптауне, которое существовало давно, Россию представляли в Йоханнесбурге, Претории и Порт-Элизабете. Большинство еврейских эмигрантов из России,

приехавших в Южную Африку в конце XIX в., занимались мелким кустарным производством и торговлей, а также работали извозчиками, приказчиками, трудились старателями на золотых приисках, были среди них и каменщики, и кузнецы. Сэмми Маркс оказался в Южной Африке в самом начале первой волны этих переселенцев и сумел стать самым успешным.

В возрасте 17 лет Самуил эмигрировал из родного местечка в Англию, в город Шеффилд. Там он подружился с семьей Тобиаса Гутмана, ювелира, который сыграл важную роль в его жизни, подав ему отличный совет уехать в Южную Африку и оплатив билет. Позднее, в 1883 г., дочь главы семьи, Берта Гутман, станет его женой и подарит ему восьмерых детей. Маркс в 1869 г. на пароходе прибыл в Кейптаун с подаренными Гутманом тремя дюжинами серебряных ножей; продав их, он получил начальный капитал. Он торговал ювелирными изделиями и столовыми приборами в сельской местности вокруг Кейптауна, развозя товар на телеге, запряженной лошадью. Затем Сэмми открыл первый магазин ювелирных изделий в Южно-Африканской Республике (Трансваале).

С двоюродным братом Исааком Льюисом (1849–1927), также эмигрировавшим из Нового Места и ставшим его деловым партнером в 1870 г., Самуил открыл магазин, где продавал одежду, обувь, инструменты, лекарства и другие вещи, нужные старателям в Кимберли. Часто покупатели расплачивались алмазами, что делало торговлю чрезвычайно выгодной. Братья быстро заработали репутацию честных торговцев и вскоре вышли на первые роли в местной торговле алмазами. Они стали посредниками между Кимберли и алмазными центрами Европы, такими как Лондон и Амстердам. В Кимберли к ним присоединился Барнетт Льюис, брат Исаака, который был принят в качестве третьего партнера.

В 1877 г. Льюис и Маркс стали партнерами братьев Паддон и основали «Горнодобывающую компанию Кимберли». Два года спустя эта компания объединилась с компанией Жюля Поржа, образовав «Французскую компанию», которая стала первой южноафриканской алмазной компанией, открытой для европейских инвесторов. Однако их связи с этой компанией были недолгими, так как в 1880 г. они продали большую часть своих акций. После этого братья переехали на новый прииск в Дутойспане, где в 1880 г.

был открыт алмазный рудник, а затем возродили «Горнодобывающую компанию Кимберли».

Исаак Льюис вернулся в Англию в 1881 г., чтобы открыть офис в Лондоне, где он мог бы заниматься международной деятельностью их растущей империи, приобретением акций и продвижением компании, а Маркс остался для контроля ведения горных работ и развития фирмы Lewis and Marks & Company.

После торговли алмазами братья сосредоточили внимание на Витватерсрандских месторождениях золота и переехали в Восточный Трансвааль, в быстро растущий городок Барбертон. Здесь в 1880 г. они купили акции известного золотого рудника Шеба. Со временем они приобретали все больше и больше акций, пока к концу десятилетия не стали крупнейшими акционерами.

В 1881 г. кузены Сэмми и Исаак перебрались в Преторию, где сумели наладить отношения с правительством и непосредственно с президентом Паулем Крюгером. Они купили концессии и запустили спиртовой, стекольный, консервный, кирпично-черепичный, кожевенный заводы, мельницу для кукурузы. Также кузены основали пивоваренную промышленность в стране.

Самый большой вклад Льюиса и Маркса в промышленность Южной Африки заключается в создании и развитии угольных шахт. Из-за активной добычи полезных ископаемых большие участки леса были вырублены на топливо, что привело к увеличению цен на дрова. Дешевый уголь был бы идеальным решением. Льюис и Маркс решили приобрести и разрабатывать угольные месторождения, открытые в конце 1870-х годов на берегу р. Ваал. Еще в 1880 г. Льюис и Маркс открыли компанию De Zuid Afrikaansche en Oranje Vrijstaatse Kolen en Mineralen Vereeniging (Южноафриканская и Оранжевая ассоциация) по добыче угля и полезных ископаемых, позже название было изменено на Vereeniging Estates. В нее входили угольные шахты Корнелия и Кэмп на берегах р. Ваал Оранжевого Свободного государства и Трансвааля соответственно, а также лес Маккауей, где было более 4 млн деревьев, в основном хвойных.

Благодаря деятельности Льюиса и Маркса и добыче угля их компаний на берегу р. Ваал возник поселок. Официально он был провозглашен городом в 1892 г. Новое поселение получило название от компании, которой оно обязано своим существованием, –

Феринихинг. У Маркса было намерение создать в Южной Африке город, подобный английскому Шеффилду, где будет развита промышленность и предпринимательство, и он видел в Феринихинге множество возможностей. По мнению правительственного горного инженера: «Месторождение Феринихинг является если не лучшим, то одним из лучших в Южной Африке для промышленных целей, в основном из-за наличия воды и угля в сочетании со здоровым климатом на Хайвельде»⁵.

Здесь Маркс создал несколько фабрик и предприятий. Одно из них – компания Vereeniging Brick and Tile Company, позднее ставшая Vereeniging Refractories. Здесь, помимо кирпичей, производился удивительно разнообразный ассортимент товаров: керамические трубы, сельскохозяйственные водосточные плиты, садовые и цветочные горшки, винные кувшины и кислотостойкая посуда. Эта компания поставляла кровельную черепицу для правительственных зданий ЮАС (после 1910 г.) и железнодорожного вокзала в Претории⁶.

В Феринихинге был построен первый в стране металлургический завод, «родоначальник» будущей сталелитейной корпорации ISCOR (Iron and Steel Corporation), а вскоре братья приняли участие в строительстве первой в стране электростанции. К концу XIX в. Сэмми Маркс и Исаак Льюис были миллионерами. Партнеры были среди основателей таких важных южноафриканских компаний, как South African Breweries, Anglo Vaal, De Beers. В южноафриканском городе Феринихинг до настоящего времени работают построенные ими предприятия. В 1904 г. Маркс и Льюис, владевшие большим количеством ферм, вошли в пятерку крупнейших землевладельцев Трансвааля. В сельском хозяйстве С. Маркс был пионером в использовании тракторов и других передовых технологий. Он с ностальгией вспоминал леса, обильно покрывавшие территорию Российской империи, включая окрестности родного местечка, и на принадлежавших ему землях в Южной Африке активно занимался лесопосадками и разведением садов.

В Претории С. Маркс сумел наладить отношения с правительством и непосредственно президентом П. Крюгером, став его другом и советником (один из удачных советов – построить железную дорогу в портовый город Лоренсу-Маркиш в португальском Мозамбике). Дружба Маркса с президентом Трансвааля Крюгером

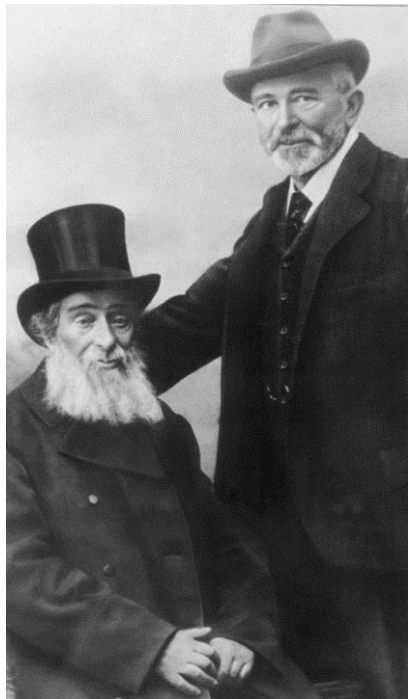
была тесной и продолжительной. В 1898 г. Сэмми была предоставлена исключительная привилегия использовать государственный монетный двор в течение одного дня. Маркс воспользовался возможностью и отчеканил 215 золотых трехпенсовых монет, хотя обычно они были серебряными, – на память о своих родственниках и друзьях, включая президента Крюгера⁷.

Маркса отличало отсутствие свойственного многим нуворишам высокомерия: он всегда оставался для окружения «своим парнем», готовым прийти на помощь нуждающимся. Идеологически был «равноудален» и от сионизма (вежливо отказывался возглавить местные организации под предлогом занятости), и от революционно-социализма. Уважал людей дела, реализующих свои природные таланты, им и помогал в первую очередь, избегая как начетчиков-талмудистов, так и отречшихся от своих корней, не помнящих родства преобразователей всего человечества.

Сэмми, учившийся формально только в хедере (частной еврейской начальной школе для мальчиков), а по существу – всю жизнь, к концу которой говорил на пяти языках, постарался дать детям лучшее образование, предпочтительно в Англии. Соблюдая нормы иудаизма лишь поверхностно (как пишет его биограф Ричард Мендельсон, семья отмечала традиционными лакомствами не только еврейские праздники, но и Рождество Христово⁸), Маркс все же не смог выйти из плена догм, незыблемых для местечкового еврея, и, когда его любимая дочь Гертруда, учась в Англии, влюбилась в англичанина и хотела выйти за него замуж (для чего нужно было перейти в христианство), Сэмми категорически запретил ей это делать, фактически сломав дочери жизнь (больше она выйти замуж не пыталась). Отметим, что в то время смена веры уже не делала человека изгоем в своей среде: другой еврейский олигарх (германского происхождения), создатель крупнейшей горнопромышленной империи Южной Африки Anglo American Corporation (1917) Эрнст Оппенгеймер в связи с женитьбой перешел в англиканство, за ним последовала и его семья, но, когда его внучка решила выйти замуж за иудея и вернуться в иудаизм, дедушка не возражал.

К сожалению, детство, проведенное на окраине Российской империи в черте оседлости, и связанные с этим и с бедностью семьи лишения на всю жизнь оставили в душе Самуила нелюбовь к царской России. Когда в 1905 г. Россия потерпела поражение от Япо-

нии при Порт-Артуре, Маркс написал своему другу, что «это не вызывает у меня ни малейшего сожаления». А за несколько лет до начала русско-японской войны, в 1901 г., он предположил, что «революция в России произойдет, возможно, через много лет, но, несомненно, из этого выйдет доброе дело»⁹.

Самуил Маркс со своим отцом.

Тем не менее Маркс не забывал о своей семье и отправлял отцу*, оставшемуся на малой родине, которому он выстроил большой дом и обеспечил полное содержание, деньги на благотворительность. Кроме того, Маркс перевез в Лондон младшую сестру и хорошо «пристроил» ее. Трех племянников он устроил в Йоханнесбурге, один из них стал управляющим заводом, второй – магазином, третий – хозяином аптеки¹⁰. Льюис и Маркс финансировали

* Мордехай Маркс прожил 98 лет и умер в 1908 г.

строительство школы для бедных и сирот у себя на родине, выделили около 1000 ф. ст. (огромную сумму для еврейского местечка) на реставрацию местной синагоги. Успех Маркса и Льюиса стал наглядным примером для тысяч русских евреев, которые вслед за предприимчивыми партнерами устремились за пределы России в поисках больших возможностей. Только в 1884 г. и только из Александровска эмигрировало 200 человек, большинство – в Южную Африку¹¹.

Примером этому служит отрывок из воспоминаний земляка С. Маркса: «Когда я вернулся домой в начале 1890-х годов после двухлетнего отсутствия, я обнаружил, что многие из моих одноклассников и друзей уехали или собирались уехать в Южную Африку. Причина этого исхода – отдельная история. Около двадцати лет назад два бедных мальчика из Нейштота эмигрировали в Южную Африку, где стали мультимиллионерами; они стали владельцами алмазных рудников и ведущими банкирами в Трансваале и Лондоне. Они не только содержали своих родителей в роскоши, но и щедро вносили свой вклад в содержание раввина и еврейских учреждений в своем родном городе. Таким образом, грубо говоря, большинство молодых людей из Нейштота, эмигрировавших в Африку, сделали это в надежде найти алмазные рудники!»¹².

В Санкт-Петербурге в 1900 г. в приложении к еврейскому еженедельнику «Будущность» вышла статья «Евреи в Южной Африке», где в подробностях была описана судьба С. Маркса (правда там он назван Максом) и его кузена. Обращая внимание на огромные достижения братьев и их склонность к благотворительности, анонимный автор, называющий себя эмигрантом, пишет: «Примеру “Луи и Макс” последовали многие евреи Ковенской области: разные неудачники, пасынки судьбы оставили свою родину и пустились в далекий путь за безбрежный океан, надеясь там, где-то далеко, в богатой Африке найти свое счастье. Некоторые остались в Капштадте, другие направились в Наталь, Порт-Элизабет, Кимберлей, а позже начали селиться в Йоханнесбурге, Претории и Боловае [Булавайо]. Перед началом нынешней войны в Южной Африке находилось много евреев. Они имели не только кусок хлеба для себя, но еще и посылали деньги домой, на далекую родину, чтобы поддержать существование жены и детей, помочь бедным родителям, пристроить сестру, брата, родственника»¹³.

Южная Африка стала новой родиной для Сэмми Маркса, и здесь он не только смог достичь высот богатства и благополучия, но и чувствовал себя как дома. Недалеко от Претории был построен его загородный дом, целое имение, Сварткоппис, где он, имевший недвижимость в разных частях страны, в том числе в правительственном районе Кейптауна, предпочитал находиться все время и вести отсюда дела. В имении был построен большой и удобный семейный дом в викторианском стиле. Когда он начал строительство особняка, то сам разработал проект и сам руководил стройкой. Он любил говорить: «Если хочешь, чтобы что-то было сделано правильно, сделай это сам». Дом был готов к концу 1880-х годов.

В наше время в Сварткопписе открыт музей, где сохранены подлинные вещи семьи Маркс и воссоздан быт правящего класса Южной Африки конца XIX – начала XX в. Многие вещи Маркс и его жена выписывали из Англии или привозили из регулярных поездок туда. Маркс мог позволить себе купить любые технические новинки. Сэмми Маркс и его семья жили здесь с 1885 по 1909 г., а потом этот дом служил им дачей. После смерти Маркса в 1920 г. его вдова, дети и внуки жили там до 1978 г. В 1980 г. Национальный музей истории и культуры купил у родственников дом Сэмми Маркса с участком и превратил его в музей (был открыт в 1986 г.). В 1989 г. здание объявлено национальным памятником. В музее собрана коллекция фарфора, картин, серебряных изделий конца XIX – начала XX в. Есть большая библиотека. 98% экспонатов музея изначально принадлежали семье Маркса. В центре столицы Южной Африки – Тсване (Претории) – одна из площадей получила его имя. В настоящее время музей С. Маркса входит в систему государственных музеев Дитсонг (Ditsong), наряду, в частности, с домом-музеем Пауля Крюгера.

Миротворческая роль С. Маркса в англо-бурской войне

С точки зрения истории большой интерес представляет политическая область деятельности Сэмми Маркса. Он играл активную роль в переговорах между Англией и президентом Трансвааля накануне англо-бурской войны 1899–1902 гг., затем делал попытки положить ей конец.

Англо-бурская война 1899–1902 гг. была первой крупной войной уже не за раздел, а за передел территорий в Африке. Бурские республики в конце XIX в. оказались в центре мировой политики, поскольку занимали важное стратегическое положение в центре южноафриканского субрегиона, ставя британские колонии Капскую и Наталь в уязвимое положение, если бы в Трансваале и Оранжевом Свободном Государстве утвердилось влияние другой европейской державы. А открытие залежей золота и алмазов поставило их в центр экономической жизни всего региона.

Иногда англо-бурскую войну 1899–1902 гг. называют второй, имея в виду, что первая произошла в 1880–1881 гг. Первая англо-бурская война была следствием обнаружения алмазов в Западном Грикваленде – землях, населенных гриква и тсвана и входивших с 1854 г. в бурское Оранжевое Свободное Государство. Великобритания аннексировала эти земли в 1871 г., присоединив их к Капской колонии. Открытие столь богатых месторождений алмазов радикально изменило отношение Великобритании к своим южноафриканским владениям. В 1877 г. англичане аннексировали и Трансвааль. В 1880 г. буры Трансвааля подняли восстание против английского господства, и началась первая война. После ряда поражений английских войск была подписана Преторийская конвенция (1881), по которой Трансвааль получал полное внутреннее самоуправление, но взамен признавал сюзеренитет Великобритании (постоянный представитель в Претории, право перемещения английских войск по территории республики, контроль над внешней политикой). В 1884 г. конвенция была переписана, оставалась только обязанность Трансвааля согласовывать свою внешнюю политику с Лондоном.

В 1884 г. в Трансваале было найдено золото. Страну охватила настоящая золотая лихорадка. На золотых приисках стремительно вырос новый город, Йоханнесбург. Открытие богатейших месторождений алмазов и золота называют «вторым открытием» Южной Африки. Она из отсталой аграрной провинции и морской перевалочной базы превратилась в один из мировых центров горно-рудной промышленности. Все это существенно усилило интерес к Южной Африке представителей английских финансовых и промышленных кругов.

В этом перспективном регионе переплелись также англо-германские интересы. В 1884 г. была образована Германская Юго-Западная Африка, в 1894 г. вступила в строй железная дорога, соединившая Трансвааль с заливом Делагоа в португальском Мозамбике, что позволило бурам почувствовать себя независимыми от английских колоний в транспортном отношении. Этим путем в Трансвааль поступали германские пушки и винтовки. Объединение Южной Африки под британским флагом становилось не просто колониальным вопросом, а серьезной внешнеполитической проблемой.

Первоначально колониальные чиновники и С. Родс (бывший премьер-министром Капской колонии в 1890–1896 гг. и контролировавший практически всю добычу алмазов в Южной Африке) возлагали надежды на усиливавшийся приток в Трансвааль европейских эмигрантов – уитлендеров, численность которых к 1898 г. практически сравнялась с численностью бурского населения. Победа уитлендеров и их союзников на выборах в Фольксраад могла привести к мирному присоединению бурских республик к британским владениям. Но правительство Трансвааля, вполне осознававшее опасность этого, отказывалось предоставить уитлендерам равные с бурами избирательные права. Английские колониальные власти взяли курс на вооруженное решение проблемы. В последние дни декабря 1895 г. границу Трансвааля перешел вооруженный отряд из подконтрольной С. Родсу Британской южноафриканской компании под командованием Л.С. Джемсона. Внезапности не получилось – отряд был арестован практически сразу после того, как перешел границу. Это заставило Трансвааль заключить в 1896 г. оборонительный союз с Оранжевым Свободным Государством. А кайзер Германии Вильгельм II направил телеграмму президенту П. Крюгеру с поздравлениями по поводу победы над «вооруженными бандами», вторгшимися в Трансвааль. Учитывая все это, Великобритания фактически начала подготовку к войне.

9 октября 1899 г. Трансвааль выдвинул Англии ультиматум с требованием отвести войска от границ бурских республик. Ультиматум был отклонен и 11 октября 1899 г. республиканские вооруженные формирования перешли границу Капской колонии. Поначалу успех был на стороне буров. Они собрали большое ополчение, состоявшее практически из всех здоровых мужчин, и были хорошо подготовлены. Буры осадили три крупных города на терри-

тории Капской колонии и Наталя – Кимберли, Мафекинг и Ледисмит. За «черную неделю» с 11 по 16 декабря 1899 г. англичане потеряли в трех сражениях около 2,5 тыс. человек. Война приобрела затяжной и кровопролитный характер для обеих сторон. Но постепенно англичане стали брать верх. Из Великобритании прибыли значительные подкрепления, англичане смогли довести численность войск до 180 тыс. человек, и в феврале 1900 г. наступил перелом. Британским войскам под командованием лорда Роберта удалось снять осаду с Кимберли. 27 февраля капитулировал отряд буров во главе с генералом Питом Кронье численностью 4 тыс. человек. Это открыло англичанам дорогу на столицу Оранжевого Свободного Государства – Блумфонтейн, который был сдан без единого выстрела. Затем сражения перешли на территорию Трансвааля. Англичане смогли захватить Йоханнесбург и столицу бурской республики – Преторию.

Но буры не сложили оружие, а развернули партизанскую войну. Максимальная численность всех партизанских отрядов доходила до 20 тыс. человек, командовали ими такие талантливые военачальники и будущие политические деятели объединенной Южной Африки, как Л. Бота, Дж. Герцог, Я.Х. Смэтс, Х. Де Вет и др. Война приобрела крайне жестокий характер. Англичане сжигали фермы буров, уничтожали посевы, угоняли скот. Гражданское население, в основном женщин и детей, поместили в концентрационные лагеря, где из-за невыносимых условий, болезней и голода умерло почти 28 тыс. человек, в подавляющем большинстве женщины и дети. В ходе войны британцы потеряли убитыми и умершими от болезней 22 тыс. человек, еще более 100 тыс. солдат и офицеров лишились трудоспособности, в основном из-за тяжелых инфекционных заболеваний. Буры недосчитались 4 тыс. военных и 28 тыс. гражданских лиц. К этому списку следует добавить 14–20 тыс. африканцев, также умерших в концлагерях, причем условия их содержания были гораздо хуже, чем у белых.

Война закончилась подписанием 31 мая 1902 г. Феринихингского мирного договора, согласно которому буры признавали власть британской короны, а взамен правительство объявляло амнистию участникам боевых действий, обещало предоставить бурам в будущем самоуправление, разрешало использовать нидерландский язык в школьном обучении и в судопроизводстве, обяза-

лось возместить убытки, нанесенные фермерам в результате военных действий.

На фоне всех этих поистине переломных для Южной Африки событий развивалась личная история С. Маркса. Весной 1899 г. он возвратился из Европы в Трансвааль – республику, охваченную политическими разногласиями. Вдохновленные лордом А. Милнером* агитаторы уитлендеров активно выступали за отмену ограничений избирательных прав, которые фактически лишали их возможности влиять на политические решения. Президент Пауль Крюгер решительно противился этому, понимая всю угрозу независимости Трансвааля, с таким трудом завоеванной в минувшей войне, исходящую от этих изменений. Как многие в политической элите Республики, Маркс очень надеялся, что встреча в Блумфонтейне между Милнером и Крюгером, намеченная на конец мая 1899 г., сможет предотвратить кровопролитие. Перед отъездом президента на встречу тот заверял в личной беседе своего друга, что «сделает все, что в его силах, чтобы прийти к мировому соглашению, при условии, что не будет вмешательства в независимость Республики»¹⁴. Маркс очень надеялся на результативность личных переговоров (которые всегда помогали ему в коммерческих делах), пытаясь еще в Лондоне примирить позиции Крюгера и Дж. Чемберлена** после кризиса, связанного с набегом Джемсона. Но встреча в Блумфонтейне закончилась полным провалом мирной инициативы.

13 июня Льюис сообщил Марксу из Лондона, что банкирский дом Ротшильдов выразил желание, чтобы он тайно обратился к президенту и предложил Ротшильдов в качестве посредников в переговорах между правительством Трансвааля и Великобританией. Это предложение было передано, но Крюгер отклонил саму возможность такого посредничества, выразив недовольство тем, что Ротшильды, выдвинув крайне невыгодные условия для получения займа, запрошенного в начале 1899 г. Республикой, действуют заодно с Дж. Чемберленом и Родсом, желая ликвидировать независимость Трансвааля. Как писал Маркс: «Я спорил со стариком по

* А. Милнер – с мая 1897 г. по март 1899 г. Верховный комиссар Великобритании по делам Южной Африки.

** Дж. Чемберлен – министр по делам колоний Великобритании в 1895–1903 гг., один из главных инициаторов англо-бурской войны.

этому вопросу, но тот всегда возвращается к тому, что Англия никогда не будет удовлетворена, пока у нее не будет Трансвааля»¹⁵. Ротшильды были крайне разочарованы партнерами.

Побывав в Кейптауне и Блумфонтейне, Маркс попытался привлечь к мирному урегулированию члена исполнительного совета Оранжевого Свободного Государства Абрахама Фишера, а также лидера буров Капской колонии Яна Хофмейера. Он надеялся, что их вмешательство будет иметь сильное влияние на Крюгера и его консервативных сторонников. В ожидании этого он опять встретился с президентом Крюгером 24 июня. Интересно содержание их беседы. Маркс обратился к своеобразной арифметике войны и показал, что даже при поддержке буров Капской колонии Трансвааль и Оранжевое Свободное государство могли бы мобилизовать только 40 тыс. солдат, что совсем недостаточно для борьбы с Англией. Крюгер не мог не согласиться с этим, но ответил лишь, что он не отдаст свою страну без борьбы. Бог поддерживал их до настоящего времени, не оставит их и сейчас.

Под давлением сторонников уступок Великобритании 9 июля 1899 г. Депутаты парламента проголосовали за предоставление права натурализации всем благонадежным лицам после пятилетнего пребывания в стране и увеличение представительства уитлендеров в высшем законодательном органе. Маркс был очень доволен этим результатом и верил, что мирное урегулирование теперь может быть достигнуто, гарантией чего выступала позиция Милнера, который, казалось, искренне хотел избежать конфликта. Здесь он, видимо, ошибался. Но в отношении Дж. Чемберлена он оказался проницательнее. В своих письмах он отмечал: «Хотя все здесь полны оптимизма, я не могу не думать, что горизонт не совсем ясен. Я полагаю, что Чемберлен и партия [Тори] не заботятся об интересах уитлендеров, как они об этом говорят. Они хотят чего-то большего, у них есть еще карты для игры, и я не удивлюсь, если очень скоро такая карта будет положена на стол»¹⁶.

Маркс оказался прав. 28 июля Чемберлен разыграл эту карту в своем выступлении в Палате общин, снова спровоцировав кризис в Южной Африке. Начав с агрессивных нападок на правительство Трансвааля, он заявил, что Великобритания имеет право вмешиваться во внутренние дела Республики, и настаивал на создании совместной англо-бурской комиссии по разъяснению закона о на-

турализации. В конце августа кабинет министров направил Трансваалу ультиматум, в котором требовал увеличения представительства в Фольксрааде жителей золотоносных областей, уравнивания английского и нидерландского языков в политической сфере, а также предоставления равных избирательных прав коренным и натурализованным гражданам на президентских выборах. Это была прямая атака на независимость Трансвааля.

Несмотря на обострение политической обстановки, ставшую очевидной подготовку к войне, массовый отъезд уитлендеров, Маркс еще в сентябре хотел верить, что мир может быть сохранен. «Ведется много разговоров [о войне], но люди все же становятся более цивилизованными, чтобы не убивать друг друга по пустякам»¹⁷. Тем не менее он принял все возможные меры, чтобы обезопасить свои фабрики и шахты. Маркс обратился к правительствам Трансвааля и Оранжевого Свободного Государства за письменной гарантией безопасности его рабочих в случае начала военных действий, сформировал отряды охраны для предотвращения случаев грабежа и мародерства, получив на это официальное разрешение, объявил о гарантиях сохранения заработной платы своим рабочим в условиях войны. В конце сентября он отправил беременную жену и младших детей в Капскую колонию. Его единственной надеждой было скорое окончание войны.

После начала войны Маркс, с одной стороны, оказывал материальную помощь воюющим бурам, а с другой – поддерживал английских военнопленных, которые находились в заключении на ипподроме в Претории. Первое лето войны выдалось дождливым и богатым на урожай, в Сварткопписе было много фруктовых деревьев, и Сэмми лично возил в Преторию фрукты для больных и раненых.

После первоначальных военных успехов буров перевес сил оказался на стороне англичан. Армия генерала Робертса продвинулась на территорию Оранжевого Свободного Государства и в марте 1900 г. захватила столицу Блумфонтейн. В условиях надвигающегося британского вторжения лидеры Трансвааля заговорили о возможности уничтожения шахт и оборудования. Одни видели в этом месть англичанам, которым принадлежала эта собственность, другие надеялись таким образом привлечь внимание лидеров европейских стран к войне. Маркс с ужасом воспринял эти новости, счи-

тая, кроме того, что это в первую очередь нанесет ущерб репутации буров, и сразу начал действовать. Понимая бесполезность обращения к фанатично настроенным политикам, он начал вести переговоры с военными. Заручившись поддержкой Петруса Жубера (командующего вооруженными силами Трансвааля во время войны, а также сторонника умеренных уступок Великобритании), он направил послания о недопустимости уничтожения шахт своим друзьям, занимавшим важные посты в воюющей армии: Джону Риссику, близкому другу Луиса Боты (в то время адъютанта Лукаса Мейера, командующего бурскими отрядами в Натале), самому Мейеру (который недавно провел три недели в Сварткопписе, выздоравливая после ранения) и Коосу де ла Рею, одному из самых знаменитых бурских генералов.

При личной встрече Бота заверил Маркса, что он гарантирует неприкосновенность имущества и подаст в отставку, если намерение взорвать шахты будет осуществлено. Гарантии Боты были соблюдены. Когда отступающие бурские отряды прошли через Йоханнесбург, все шахты остались невредимыми. Британские войска быстро продвигались, и 31 мая 1900 г. был захвачен Йоханнесбург. Двумя днями ранее президент Трансвааля и его ближайшее окружение тайно покинули Трансвааль, направляясь в Европу, где Крюгер безуспешно попытался добиться вмешательства правительств европейских государств в защиту буров, а фактически отправляясь в изгнание. Точных свидетельств нет, но более чем вероятно, что Маркс провожал своего друга на станции. Эта была их последняя встреча.

5 июня 1900 г. Претория была сдана без боя, несмотря на хорошие укрепления, построенные под руководством Жубера накануне войны. В тот же день бурские генералы провели совещание на одной из фабрик Маркса, на котором присутствовал и сам хозяин. Все были подавлены неудачами и отъездом лидеров Трансвааля, но в конце концов было решено продолжить войну партизанскими методами. Маркс пытался убедить генералов, что продолжение войны является совершенно безнадежным делом, и указывал на то, что иностранная интервенция, последняя надежда буров, представляется совершенно невероятной. Также он позже призывал бурских командос, проходивших через Сварткоппис, сложить оружие, за что едва не был застрелен одним из них.

Английские войска пришли в Сварткоппис 6 июня. Маркс встретил их достаточно гостеприимно, он не оставлял попыток прекратить эту войну. Утром 8 июня он пересек линию фронта, которая проходила совсем недалеко от его имения, вместе с Анни Ботой, женой генерала Луиса Боты, которая также надеялась убедить мужа сложить оружие. Как Маркс вспоминал позже, после эмоциональных слов миссис Боты он был почти уверен, что им удалось склонить генерала на свою сторону, но тому доставили телеграмму, в которой сообщалось о крупной победе буров под командованием Де Вета в Оранжевом Свободном Государстве: английское войско было разгромлено, буры захватили более 2 тыс. пленных. После того как телеграмма была зачитана, Бота, по словам Маркса, повернулся к нему и спросил: «И что мне теперь делать?» «Если вы верите этой телеграмме, то мне нечего сказать», – ответил Маркс¹⁸. После этого Бота попросил собеседников удалиться, поскольку должен был начаться обстрел. И действительно, Анни Бота практически чудом на обратном пути избежала гибели от артиллерии своего мужа.

11 и 12 июня произошло последнее значительное сражение в окрестностях Сварткопписа – бой за Алмазный холм. После чего бурская армия начала отступление. Маркс был представлен командующему английскими войсками генералу Робертсу, с которыми у него сложились хорошие отношения и который с женой и дочерьми, приехавшими к нему в Южную Африку, посещал Сварткоппис. Маркс принес клятву о нейтралитете, как и многие известные люди Трансвааля.

Последней попыткой повлиять на исход войны было обращение Маркса к главным командующим оставшихся бурских отрядов Коосу де ла Рею и Луису Боте в октябре 1900 г. На обращение к де ла Рею Маркс мог рассчитывать особенно в связи с тем, что их связывала давняя дружба и особые отношения, о которых сам бурский генерал, по воспоминаниям современника, говорил так: «Старый еврей был моим самым лучшим другом, он спас меня и мою семью. Люди говорят, что он просто еще один старый торговец, который заберет твои деньги так же легко, как человек высосет апельсин и бросит прочь. Но он сделал для меня то, что, я думал, не сделает ни один из моих людей, ни христианин, ни англичанин, ни кто-либо вообще»¹⁹.

Маркс писал де ла Рею: «Мой дорогой старый друг. Вы помните, что я неоднократно указывал Вам на бесполезность борьбы против такой могущественной державы, как Великобритания. Страны, имеющей почти неограниченные средства для ведения войны. Я встречался с британскими генералами, и они рисуют страшную картину страданий стариков, женщин и детей по всей стране, которая должна тронуть таких храбрых мужчин как Вы. Чем дольше длится эта война, в которой невозможно одержать победу, тем хуже будут страдания ее жителей, и я советую в интересах человечности без промедления подчиниться неизбежному. Теперь, мой дорогой Коос, я хочу, чтобы Вы прочитали это письмо не как боевой генерал, а как отец, муж и христианин. Вы, несомненно, задаетесь вопросом, как Сэм Маркс может советовать вам как христианину. Но в течение всей войны Президент много раз цитировал Писание, хотя его действия показывают, что он не дождался до духа Христианства. Каждая религия учит нас человечности. Вы высказывали мнение, что сделаете все возможное, чтобы предотвратить войну, но, если начнутся военные действия, вы доведете их до конца. То, что вы храбро сражались, вынуждены признать даже Ваши враги. Но Вы не можете принести никакой пользы, продолжая борьбу, в то время как Вы можете спасти людей от многих страданий»²⁰. Ответа не последовало.

В конце октября Маркс подготовил аналогичное обращение к Л. Боте. Маркс попросил в своем письме прочитать его президенту Стейну и другим заинтересованным лицам. Но ответа он также не получил. Единственный полученный им ответ был от командира капских буров Абрама Малана, где в крайне резкой форме тот назвал людей, подписавших петицию, предателями и заявил, что буры готовы вести переговоры с англичанами напрямую, а не через посредников. Маркс был крайне уязвлен этим письмом и сложившейся ситуацией.

Постепенно в Сварткопписе, мало пострадавшем от войны, налаживалась мирная жизнь. Маркс, имевший право свободного передвижения, выхлопотал разрешение вернуться своему племяннику и управляющему. Все это указывало на его влияние среди новой английской администрации Трансвааля. Много офицеров посещало его имение, где по воскресеньям собирались с довоенным размахом. В августе 1900 г. из Англии стали приходиться тревожные

сообщения о болезни его 12-летнего сына, который обучался там. Монти Маркс умер 12 декабря 1900 г. Личное горе на время засло-нило от Сэмми политические хитросплетения.

Тем не менее, будучи лично знаком со многими участниками войны, С. Маркс, занявший нейтральную позицию, пользовался уважением и доверием руководителей военных действий с обеих сторон (не только бургских генералов Боты, де Вета и де ла Рея, но и британских военачальников – лордов Китченера и Милнера) и сыграл значительную роль в подготовке договора, положившего конец этой войне и началу современной южноафриканской государственности в ныне существующих границах (первоначально в качестве британского доминиона): заключительные переговоры и подготовка мирного договора прошли в мае 1902 г. на территории предприятия Маркса в Феринихинге. Сэмми Маркс, владелец Феринихинга, сам предложил бурам и британцам эту площадку для переговоров о мире.

Туманным утром 15 мая 1902 г. 60 делегатов от бургских республик и 60 делегатов от Великобритании встретились для переговоров в шатре, который назывался «Палатка для собраний». Коллючая проволока окружала место переговоров, а часовые усиленно охраняли его. Переговоры шли в обстановке секретности, что вызвало серьезное разочарование у прессы, которая тщетно пыталась определить, что происходит внутри лагеря. Изобретательный журналист лондонской газеты «Дейли Мейл» Эдгар Уоллес благодаря знакомству с одним из часовых получил важное преимущество. Каждый день он ездил из Претории в Феринихинг на поезде. Знакомый охранник подходил к забору, ближайшему к станции, и вытирал нос одним из трех цветных носовых платков. Красный означал, что в переговорном процессе есть заминка, синий – что переговоры идут гладко, а белый – что мир определенно будет подписан. Таким образом, Уоллес смог передать сообщение о том, что буры готовы подписать соглашение, в Лондон за сутки до того, как новость стала официальной*.

* Место переговоров располагалось на поле для крокета (*Vereeniging Refractories*), где 31 мая 1992 г. Фредерик де Клерк, уже миротворец нашей эпохи, удостоенный, наряду с Нельсоном Манделой, Нобелевской премии мира за мирную ликвидацию апартеида, торжественно открыл мемориал к 90-летию окончания англо-бургской войны.

Заклучение

Мирный договор между англичанами и бурами, заключенный на территории фабрики Маркса в Феринихинге, был официально подписан 31 мая 1902 г. в Мелроуз-хаусе в Претории. Впоследствии бурские республики (Трансвааль, Оранжевое Свободное Государство) и британские владения (Капская колония, Наталь) были объединены в Южно-Африканский Союз (ЮАС), что стало краеугольным камнем южноафриканской государственности в XX в. ЮАС, как и другие британские самоуправляющиеся доминионы, такие как Австралия и Канада, быстро превращался в фактически независимое государство, а составлявшие большинство привилегированного белого населения буры-африканеры уже без кровопролития взяли в свои руки политическую власть в стране в 1948 г.

В 1909 г. Маркс перебирается в Йоханнесбург, активно занимается благотворительностью. В 1905 г. он был избран почетным президентом еврейской конгрегации Претории. Продолжал активно заниматься бизнесом и политикой. После образования в 1910 г. Южно-Африканского Союза Сэмми Маркс был избран в парламент этого нового британского доминиона и до конца жизни оставался сенатором. В 1911 г. стал вице-президентом Витватерсрандского сельскохозяйственного общества. Умер Сэмми Маркс от инсульта в 1920 г.

В Южной Африке помнят и чтут Сэмми Маркса и его дела, а на малой родине, в бывшем местечке со значительным еврейским населением Жемайчю-Науместис, вспомнить о нем некому. Все еврейское население, включая женщин и детей, было расстреляно немцами уже в начале оккупации в июле-сентябре 1941 г. Как считают некоторые историки, поистине вдохновленный Сэмми Марксом массовый выезд литовских евреев в Южную Африку предотвратил их гибель в условиях последующего нацистского геноцида и сделал новую родину своеобразным Ноевым ковчегом для них²¹. Открывшая XX век англо-бурская война стала провозвестником последовавших за ней еще более ужасных мировых войн.

¹ *Mendelsohn R. Sammy Marks: The Uncrowned King of the Transvaal. Cape Town: David Philip, 1991. P. vii.*

-
- ² Ibidem. P. ix.
- ³ *Быстряков А.Г.* Евреи Екатеринослава-Днепропетровска. Днепропетровск: Арт-Пресс, 2001. С. 30.
- ⁴ *The Jews in South Africa. A History.* Cape Town; London; New York: Geoffrey Cumberledge, 1955. P. 61.
- ⁵ *Malan A.* Sammy Marks. The Lewis and Marks Partnership. A Success Story. Pretoria: Northern Flagship Institution, 2006. P. 13.
- ⁶ Ibidem. P. 14.
- ⁷ *Mendelsohn R.* Sammy Marks... P. 90.
- ⁸ *Mendelsohn R.* The Gilded Cage: Bertha Marks at Zwartkoppies // Dis-location: Exploring Issues of Alienation and Identity in South Africa / ed. by B. Law-Viljoen. Johannesburg: David Krut Publishing, 2008. P. 38.
- ⁹ *Mendelsohn R.* Sammy Marks... P. 5.
- ¹⁰ *J.* Евреи в Южной Африке. Пережитое и виденное // Будущности. Прил. к еженед. изд. / Под. ред. д-ра С.О. Грузенберга. Т. I. СПб., 1900. С. 276.
- ¹¹ *Горелик Б.М.* Российская иммиграция в Южную Африку: вчера и сегодня. М.: Институт Африки РАН, 2007. С. 24–25.
- ¹² *Gordon B. L.* Between Two Worlds: The Memoirs of a Physician. New York: Bookman Associates, Inc., 1952. P. 109.
- ¹³ *J.* Евреи в Южной Африке... С. 272–276.
- ¹⁴ *Mendelsohn R.* Sammy Marks... P. 111.
- ¹⁵ Ibidem. P. 111–112.
- ¹⁶ Ibid. P. 113.
- ¹⁷ Ibid. P. 114.
- ¹⁸ Ibid. P. 121.
- ¹⁹ *Fitzpatrick J.P.* South African Memories. L.: Cassell and Company Ltd., 1932. P. 208.
- ²⁰ Ibidem. P. 125.
- ²¹ *Mendelsohn R.* Sammy Marks...